

Вдова
Театра "Новая опера"

Театры у нас создаются людьми,
но вместе с людьми не умирают

Кашинский № 8 - 2003 - 30 авг. - с. 8

культурная политика | Роман Должанский

Театр по наследству

Распоряжением мэра Москвы назначено новое руководство театра «Новая опера». Руководителем художественно-творческой коллегии театра стала Наталья Попович — вдова основателя театра Евгения Колобова.

Вакансия художественного руководителя московского театра «Новая опера» образовалась 15 июня, когда скоропостижно скончался дирижер Евгений Колобов. Впрочем, любому, кто хоть что-то знал о дирижере Колобове и истории театра «Новая опера», было ясно, что умер не просто выдающийся дирижер и руководитель оперного театра. Те, кто привык выражаться прямо, так и говорили: театр умер вместе с Колобовым. Они же при его жизни называли «Новую

оперу» театром одного дирижера. Действительно, Евгений Колобов был не просто основателем коллектива, но и его главным мотором, вдохновителем, автором всех творческих инициатив и носителем «энергии заблуждения». Именно оркестр под управлением Колобова был главной составляющей «Новой оперы», именно смелые колобовские редакции музыкальных партитур были главным предметом обсуждения. Режиссура и вокал в театре «Новая опера» подчас служили лишь приложением к звучанию оркестра. А концертные исполнения опер часто оказывались у колобовского театра удачнее, чем полноценные спектакли.

Сам же театр стал «полноценным» лишь тогда, когда получил от щедрот го-

рода собственное здание в саду «Эрмитаж». Можно с большой долей уверенности предположить, что не обрети театр Колобова своих стен, со смертью дирижера коллектив прекратил бы существование — если и не де-юре, то де-факто наверняка. Как известно, недвижимость в виде собственного помещения — у нас более весомый гарант административной стабильности, чем наличие серьезной художественной программы и творческая воля коллектива. Кстати, для «Новой оперы» прекрасное здание было и остается серьезным источником дохода: творческие мощности театра и при Колобове не хватало на полную загрузку сцены, поэтому ее часто сдавали в аренду.

Театры у нас рождаются людьми, но вместе с людьми не умирают. Поэтому совершенно неудивительно, что честно сформировать «Новую оперу» никому не пришлось в голову. Логично было бы «влиять» ее в Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, который сейчас на реконструкции и ему негде играть, но именно из этого театра когда-то со скандалом ушел Колобов со товарищи, чтобы основать собственное дело.

Предпочли самое безопасное и безболезненное решение — стали замешать вакантную должность. Говорят, ее предлагали известному оперному режиссеру Дмитрию Бергману, но он отказался: у него ведь есть «Пеликон». Естественно, в недрах осиротев-

шего театра (а равно как и за его стенами) фигуры, равной Колобову-дирижеру, не нашлось. Объяснить, как это принято в мире, цивилизованный открытый конкурс с рассмотрением творческих программ — про такую возможность московские власти, наверное, и слыхом не слыхивали.

Видимо, тогда вступили в действие династические законы престолонаследия, и в результате «Новую оперу» возглавила работающая в театре вдова Евгения Колобова хормейстер Наталья Попович. При том что внутри театра госпожа Попович, очевидно, и прежде определяла очень многое, сейчас назначена она с очень интересной формулировкой — не полноценным художником, а «руководителем худо-

жественно-творческой коллегии». То есть получается, что во главе театра будет стоять коллегия. В театральной истории бывали случаи, когда после ухода единоличных лидеров творческими коллективами начинали рулить не персоналии, а всякие «художественные советы», «коллекции», советы учеников мастера и т. д. Еще ни разу ни в одном театре мира это не приводило к успеху. Театральное дело, увы, коллективной ответственности не выдерживает. И еще неизвестно, что хуже разводить в театре — семейственность или коллегиальность. В случае с «Новой оперой» опасность возведена в квадрат. То есть решение это не просто временное, а временное со скоростью в квадрате.